

УДК 81272+342.725
DOI: 10.17223/19986645/57/2

М.В. Батюшкина

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАК ГОСУДАРСТВЕННОМ В ДОСОВЕТСКИЙ И СОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

На основе корреляции лингвистических и государственно-правовых категорий рассматриваются некоторые вопросы формирования представления о русском языке как государственном в течение XX в. Приводятся группы понятий, которые использовались в процессе «языкового строительства» для обозначения статусов языков. В качестве источников выступают правовые тексты, в которых отражены вопросы языковой политики. В связи с проведенным анализом делаются обобщения и выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования государственного языка.

Ключевые слова: язык и право, функции языка, государственный язык, официальный язык, родной язык.

Вводные замечания

Язык – необходимое условие существования правовой культуры. С помощью языка отражаются особенности правового мировоззрения, создаются письменные правовые тексты, формируется национальная правовая система и государственная политика. В правовых текстах зафиксированы все изменения, связанные с развитием государства, общества и права. «Юридический язык» – это специальный «код», с помощью которого происходит оформление правового содержания и его эволюция.

В научной литературе много внимания уделяется русскому языку как государственному. Выполнение русским языком государствообразующей функции способствует не только решению внутригосударственных и межгосударственных вопросов, но и закреплению за русским языком статуса символа Российского государства, русской национальной культуры, требующей развития и охраны. Данная позиция отмечается как лингвистами, так и правоведами (М.А. Арутюновой, Л.А. Вербицкой, Е.М. Доровских, А.С. Калиничевой, О.Н. Кияновой, Н.В. Ляшенко, А.С. Пиголкиным, В.В. Химиком, Е.А. Юртаевой и мн. др.). По мнению Л.А. Вербицкой, «нет более важной задачи, чем бережное сохранение и укрепление позиций русского языка как государственного языка Российской Федерации» [1. С. 96].

Однако, как нам представляется, недостаточно освещаются вопросы развития данного понятия в правовых текстах. В понятии «государственный язык», рассматриваемом в данный момент общественного развития с учетом лингвистических и правовых категорий (в синхронии), отражены все те явления, которые происходили в прошлом, предыдущие периоды

развития языковой политики разных, по сути, государств (в диахронии). Отчасти именно поэтому свою задачу автор видит в исследовании становления и развития представлений о государственном языке в XX в.: в досоветский, советский и постсоветский периоды. Историко-правовой аспект позволяет не только осознать истоки и цели современной государственной языковой политики, но и обусловленность социолингвистических изысканий в данной сфере.

По мнению автора, понятие «русский язык как государственный» может быть рассмотрено не только в качестве аутентичного, т.е. «самого по себе», но и неаутентичного – в аспекте дискурсивного родства с государственно-правовой системой страны. Вторая точка зрения позволяет более глубоко исследовать феномен дискурсивной обусловленности возникновения понятия «государственный язык», предпосылки и логику его развития, поскольку расширяет границы познания этноязыкового фактора организации государства и общества. Дискурсивный подход к становлению понятия государственного языка обуславливает научную новизну исследования.

Осознавая масштаб необходимых исследований, в данной статье мы не ставим задачу описать реальное бытование языков в досоветский, советский и постсоветский периоды, представить мониторинговый анализ языковой ситуации. Этот вопрос затрагивается автором лишь косвенно, с опорой на имеющиеся научные труды. Основное внимание мы уделяем реальности юридических документов, юридическому дискурсу, целенаправленно моделируемому вокруг использования языков в разных, по сути, государствах: Российской империи, РСФСР, СССР, Российской Федерации. В связи с этим материалом для настоящей статьи стали научные исследования по вопросам языковой политики, а также правовые тексты XX в., содержащие положения о статусно-функциональных ролях языков, которые формировались в рамках государственно-правовых систем Российской империи, РСФСР, СССР и Российской Федерации. Для решения поставленных вопросов используются методы сплошной выборки (критерии тематики, функциональности, частотности, системной взаимосвязи понятий), институционального, контекстуального и понятийного анализа, классификации и обобщения.

Теоретический анализ

Одним из первых примеров закрепления в правовом тексте функционального статуса языка как неотъемлемого инструмента государственной политики, используемого в целях моделирования государственно-правовой системы, являются Основные государственные законы Российской империи 1906 г., в которых русский язык был объявлен языком «общегосударственным», обязательным «в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях» (под «общественными установлениями» понимались органы сословного и местного самоуправления).

Понятие «общегосударственный язык» было закреплено одновременно с понятием «государственный закон». На наш взгляд, одновременное закрепление в законодательном тексте двух различных понятий, отражающих феномены разного порядка, не было случайным. Если рассматривать данные понятия в проекции на современную действительность, можно отметить следующее.

Понятия «государственный закон» и «общегосударственный язык» обладают сходной дискурсивной обусловленностью и функциями. Посредством государственного закона и общегосударственного языка, во-первых, транслируется правовая идеология, являющаяся составной частью правовой культуры, формируется система знаний, поведенческих и ценностных установок; во-вторых, реализуются основные коммуникативные стратегии юридического дискурса (информационная, императивная, персуазивная, стимулирующая, экспликативная, эстетическая); в-третьих, обеспечиваются единство государственно-правового пространства и территориальной целостности государства; наконец, отражаются и порождаются традиции и ритуалы создания правовых текстов.

«Государственный закон» и «общегосударственный язык» символизированы, являются неперменными атрибутами официальной сферы общения и потому имеют общеобязательный характер. На основе общегосударственного языка создаются государственные законы и осуществляется правотворчество в целом. В свою очередь, создание государственных законов, форма представления права обуславливают развитие государственного языка. Иначе говоря, одно предполагает и помогает интерпретировать другое.

Утверждение в начале XX в. общегосударственного языка подразумевало противопоставление ему негосударственных языков не только в силу феномена дихотомичности правовых понятий, но и в связи с тем, что в состав государства вошли территории с компактным проживанием как многочисленных, так и малочисленных народов, имеющих национально-культурную специфику вербального и невербального поведения, «внешнюю и внутреннюю историю» этнического языка [2. С. 27]. Исходя из положений Основных государственных законов Российской империи 1906 г., наряду с общегосударственным языком во всех местных общественных и государственных учреждениях каждый народ получал право «ввести» родной язык в официально-деловой оборот.

Противопоставление общегосударственного языка негосударственным, на наш взгляд, предполагало исследование языков по следующим параметрам: пространственно-временное географическое и этнографическое распространение языка (сколько людей говорит на этом языке, в течение какого времени, на какой территории); этноязыковые контакты (как известно, языковая ассимиляция сопровождается этнической ассимиляцией, поэтому важно знать, как влияет данный язык на другие языки и, наоборот, как влияют другие языки на данный язык); употребление языка в качестве письменного литературного языка или только бесписьменного разговорно-

го языка; сферы общения и деятельности, в которых используется язык (как правило, язык доминирующей нации обладает более широкими общественными функциями).

В дальнейшем языковая ситуация в разноэтнических регионах, вошедших в состав Советского государства, и история развития данного государства в целом обусловили необходимость официального признания феномена многонациональности и, соответственно, многоязычности государства, законодательного закрепления равноправия народов и языков данных народов. Как отмечает Н.С. Трубецкой, признание национальных прав всех народов, предоставление каждому из них автономии при сохранении единого государственного целого соответствовало исторической сущности русской государственности [3. С. 68].

В послереволюционный и советский периоды в соответствии с идеологическими принципами и задачами «языкового строительства» понятие «общегосударственного языка» было исключено из программных правовых текстов. Однако мы не можем утверждать, что оно не существовало в государственно-правовой сфере. Невозможно представить себе языковую политику без поддержания функции общегосударственного языка. Скорее всего, речь шла о «нежелательности» закрепления данного понятия по отношению к русскому языку в официальных документах. На это, в частности, ссылаются ученые при исследовании работ В.И. Ленина [4. С. 157; 5. С. 9; 6. С. 89].

Кроме того, в советский период понятие государственного языка использовалось в конституциях некоторых ССР и АССР по отношению к национальным языкам данных республик (например, в конституциях АзССР, АрмССР, ГССР, ААССР и др.). Хотя, по мнению Е.М. Доровских, данное понятие воспринималось «как некий государственно-правовой атавизм» и не предполагало каких-либо ограничений использования других языков [5. С. 9].

Вопросы «языкового строительства» (языкового планирования), которое осуществлялось в течение всего XX в., подробно исследованы В.М. Алпатовым, В.А. Аврориным, У. Вайнрайхом, А.С. Гердом, Н.Д. Голевым, Ж.С. Головки, М.И. Исаевым, Х. Клоссем, Р. Купером, О.В. Фельде, А.Д. Швейцером, Э. Хаугенем и др. Проведенный нами анализ показывает, что ключевыми аспектами «языкового строительства» были:

- управление развитием языка и нации в определенных границах, вербальное поведение людей;
- формирование социолингвистических характеристик общества;
- сознательная регуляция функциональной стороны языка (расширение или сужение функций языка, формирование и изменение статуса языка);
- создание официальной версии в отношении того, какой язык должен использоваться в качестве средства официального и межнационального общения;
- языковое нормирование (совершенствование правил правописания, терминологии, стандартов подготовки официальных текстов) и формирование подсистем языка (стилей, профессиональных диалектов).

На первых этапах «языкового строительства» ставились задачи по развитию языков всех народов, в том числе и национальных меньшинств, однако данный подход только подчеркнул необходимость общего языка, выступающего средством межнационального общения и государствообразования. В частности, это выражалось в реформе русской орфографии, в создании письменности коренных народов: в 20–30-е гг. – на латинице, в 30–40-е гг. – на кириллице (обеспечивающей использование на территории государства одного алфавита). Как отмечает М.А. Арутюнова, «...дорогу подобным реформам открывал низкий уровень грамотности среди населения страны, поэтому для большинства людей (исключая интеллигенцию) изучение уже измененных норм происходило впервые, что не требовало коренной перестройки сознания» [4. С. 159].

Процесс трансформации государственно-правовой системы сопровождался разработкой терминов и понятий, внедряемых в дискурсивную практику и используемых для реализации целевых установок «языкового строительства». Анализ правовых текстов, создаваемых для регуляции общественных отношений в СССР, РСФСР, показывает, что при формулировании задач государственной политики в языковой сфере применялись прежде всего понятия и термины, обозначающие видовые статусы различных языков. Данные понятия целенаправленно использовались без определений, поскольку правовая «неопределенность» допускала возможность их различного, необходимого в силу контекста толкования. Это, в частности, создавало условия и для употребления понятия общегосударственного языка без его явного терминологического «обозначения». Как будет показано ниже, последствием такой неопределенности стала синонимия отдельных понятий.

Анализ понятий языковой сферы, употребляемых в правовых текстах анализируемых периодов, позволяет отнести их к одной из четырех групп: понятия, употребляемые для обозначения «территориально ограниченных» языков; понятия, употребляемые для обозначения «национально обусловленных» языков; понятие «родной язык»; понятия, отражающие структуру государства. Рассмотрим ключевые особенности данных понятий, укажем источники, в которых они употреблялись, представим специфику корреляции, сыгравшей немаловажную роль в формировании современного понимания государственного языка и направлений современной языковой политики.

Понятия *первой группы* отражали закрепленность носителей языков за местностью их компактного проживания, в некоторых случаях указывая на количество носителей языка. Как показывает анализ различных правовых текстов, этнические основания территориально ограниченных языков подразумевались, но не были явно (словесно) выражены.

К первой группе мы отнесли такие понятия, как *местные языки*, *местные языки и наречия* (Декрет о суде 1918 г., Полож. о нотариате 1926 г.); *общеупотребительный в данной местности язык* (Пост. о форме свидетельства о рождении 1935 г.); *язык большинства местного населения*

(УПК 1960 г.); *язык большинства населения данной местности* (УПК 1922 г., Конституция 1977 г.).

Языки, обозначаемые указанными понятиями, осуществляли коммуникативную функцию «на местах» и, как правило, были противопоставлены русскому языку. На это, в частности, указывают требования, предъявляемые к оформлению документов: либо альтернативному – *на русском или на языке большинства населения данной местности* (УПК 1922 г.), *на русском или местном языке* (Правила оформления лекарств 1972 г.), либо дублированному – *на русском и местном языке* (Почтовые правила 1972 г.).

Понятия **второй группы** подчеркивали взаимосвязь языка и этноса: *языки национальных меньшинств* (Пост. о школах национальных меньшинств 1918 г.); *народности не русского языка* (Полож. об отделах народного образования 1928 г.), *язык коренной национальности* (Инстр. об учете библиотечного фонда 1985 г.); *языки народностей Союза ССР* (Пост. о беспопыльном пропуске офиц. периодических изданий 1925 г.), *языки народов СССР* (Полож. о центральном издательстве 1930 г., Инстр. об учете библиотечного фонда 1985 г.), *языки малых народностей* (Пост. об авторском вознаграждении 1988 г.).

Следует отметить случаи употребления понятий, в которых отмечается совмещение территориальной и этнической ограниченности языка: *места, населенные народностями нерусского языка* (Полож. о съездах советов 1928 г.), *местный национальный язык* (Почтовые правила 1966 г.).

Понятие «русский язык» употреблялось в связи с необходимостью подчеркнуть рассмотрение русского языка в качестве «языка одной из народностей Союза ССР» либо противопоставить русский язык «другим языкам народностей Союза ССР» (Пост. о беспопыльном пропуске офиц. периодических изданий 1925 г., Полож. о съездах Советов 1929 г.).

В свою очередь, языки народов СССР в целом были противопоставлены иностранным языкам (Полож. об ин-те усовершенствования учителей 1944 г., Полож. о нотариате 1947 г.). В связи с этим можно предположить, что понятие «национальный» применялось в течение советского периода в двух основных значениях: «общегосударственный» и «этнический».

К **третьей группе** мы отнесли понятие «родной язык», отличающееся универсальностью. Специфика данного понятия в том, что оно одновременно отражает взаимосвязь языка и этнической общины (рода), закреплённость носителей языка за определенной местностью (малая родина), принадлежность носителей языка определенному государственно-территориальному образованию.

В связи с этим данное понятие применялось, с одной стороны, по отношению к языку любого этноса, в том числе русского, с другой стороны, в связи с противопоставлением какого-либо языка русскому языку. Ретроспективный анализ памятников русского права показывает, что во втором значении родной язык рассматривался в качестве «не русского» (Декрет о ликвидации безграмотности 1919 г., Полож. об ин-те усовершенствования учителей 1944 г.).

Многозначность понятия «родной язык» проявилась в функциональных сферах его употребления. Посредством понятия «родной язык» в программных документах советского периода постулируются гарантии: а) получения образования на родном языке; б) осуществления коммуникации на родном языке; в) осуществления официально-деловой коммуникации на родном языке. Считаем необходимым сделать небольшой комментарий относительно данных гарантий.

В соответствии с гарантией «образования на родном языке», прописанной в Конституции 1936 г., Конституции 1977 г., Законе о народном образовании 1974 г., родной язык рассматривался в качестве средства обучения, воспитания и личностного развития человека. Каждый народ наделялся правом получать образование на родном языке на основе специально разработанных программ.

При этом обязательным для изучения был только русский язык, который, несмотря на отсутствие в программных документах его характеристики как общегосударственного, де-факто выполнял эту функцию и, кроме того, являлся языком межнационального общения на территории проживания разных народов.

Принятие в 1938 г. Постановления об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей (и последовавший за этим процесс принятия аналогичных постановлений во всех союзных республиках) «окончательно определило место русского языка в образовательном стандарте» [4. С. 160] и положило начало «созданию единой централизованной политики в обучении русскому языку» [7. С. 41]. Как полагает О.К. Кайкова, принимаемые меры для национальных меньшинств означали ускорение ассимиляционных процессов [8. С. 119].

Право образования на родном (не русском) языке не влекло обязанности изучения данного языка. Двуязычие (многоязычие) было добровольным делом каждого. В соответствии с Уставом средней общеобразовательной школы 1970 г. учащимся предоставлялась возможность обучаться на родном языке; кроме языка, на котором ведется преподавание, учащиеся по желанию могли изучать язык другого народа СССР. Данные положения были продублированы в Законе о народном образовании 1974 г., согласно которому предоставлялась свобода выбора языка обучения (на родном языке или на языке другого народа СССР). Следует согласиться с утверждением М.А. Арутюновой, что «граждане страны, исходя из чисто практических соображений, чаще всего делали выбор в пользу русского языка, поскольку его изучение не только способствовало увеличению объема коммуникативных возможностей человека, но и открывало для него большее число социальных перспектив» [4. С. 160].

Вместе с тем благодаря данному аспекту языковой политики в советский период были проведены многочисленные лингвистические экспедиции для описания языков и народов, созданы варианты письменности национальных языков, ликвидирована массовая безграмотность, составлены национально-русский и русско-национальные словари, учебники наци-

ональных языков, получили развитие литература и средства массовой информации на национальных языках. По мнению Н.В. Ляшенко, «именно в нашей стране сформировалась концепция образования на родных языках», нашедшая отражение в 50-е гг. в документах ЮНЕСКО и впоследствии завоевавшая популярность во многих странах мира [9. С. 17].

Изучение родного языка способствовало коммуникации на родном языке в бытовой сфере общения. Каждый человек наделялся правом на свободный выбор языка общения, что обеспечивало «полную свободу употребления» и равноправие различных языков и наречий, равные возможности для сохранения и развития национального языка (см., в частности, Конституцию 1977 г., Декларацию о языках народов России 1991 г.). Признание равноправия языков одновременно подчеркивало равноправие этносов и, соответственно, представителей данных этносов во всех сферах деятельности.

Важно учитывать, что образование и коммуникация на родном языке взаимосвязаны с психическим и физическим развитием говорящих на этом языке людей, «потребностью идентичности» [10. С. 8], потребностью развития внутренних представлений и выражения мыслей именно на «своем» языке. Речь идет также о роли родного языка в сохранении и передаче обрядовой культуры народа и языкового оформления жизненного цикла человека.

На наш взгляд, развитие гарантий образования и коммуникации на родном языке в конце XX в. получило отражение в понятии *языкового суверенитета*, под которым понималась «совокупность прав народов и личности на сохранение и всестороннее развитие родного языка, свободу выбора и использования языка общения» (ст. 2 Закона о языках народов РСФСР). Правда, в дальнейшем это понятие было выражено иным термином – *равноправие языков народов Российской Федерации* (см. ст. 2 Закона о языках народов РСФСР в редакции от 24.07.1998).

В отличие от указанных гарантий закрепление права деловой коммуникации на родном языке было обусловлено потребностями официально-деловой сферы общения, в первую очередь создания письменных официальных текстов, только на определенном языке. Реализация данной гарантии не могла осуществляться при иерархии или эквивалентности языков, безусловным приоритетом мог обладать только один язык, имеющий большие функциональные возможности. Особые функции языка служили основанием для закрепления за таким языком различных юридических статусов: языка официального опубликования законов, языка делопроизводства (в том числе судебного, нотариального), языка официального общения и др. В свою очередь, функциональный статус языка способствовал формированию представления о языковой нормированности и стандартах оформления правовых текстов, унификации используемых лингвистических средств. Во введении одного языка, используемого в официально-деловой сфере общения, можно (да и следует) видеть определенные начала для возрождения понятия общегосударственного языка.

В понятиях *четвертой группы* отражена взаимосвязь функционального статуса языка со статусом структурной единицы государства. К данной группе мы отнесли понятия: *языки, общеупотребительные в советских республиках* (Договор об образовании СССР 1922 г., Устав государственного банка 1929 г.), *языки, общеупотребительные в союзных республиках* (Конституция 1924 г., Доклад о конституционных вопросах 1931 г.), *языки союзных республик* (Конституция 1936 г., Конституция 1977 г.), *язык автономной республики, язык автономной области, язык автономного округа* (Полож. о паспортах 1932 г., Конституция 1977 г.). Рассмотрим специфику данных понятий.

В Договоре об образовании СССР 1922 г., Конституции 1924 г. (первоначальной редакции) под *языками, общеупотребительными в советских республиках* подразумевались русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский и тюрко-татарский (совр. азербайджанский). В 1931 г. в связи с государственными преобразованиями конституционная норма была изложена в новой редакции: к «языкам, общеупотребительным в советских республиках» были отнесены русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, азербайджанский (так!), узбекский, туркменский и таджикский (фарсидский) (Пост. 6-го Съезда Советов СССР). На наш взгляд, русский язык в перечне данных «общеупотребительных языков» был определен в качестве «первого среди равных», поскольку обладал большей функциональной значимостью (в связи с широтой выполняемых общественных задач, численностью его носителей и степенью распространенности, кодифицированностью и разработанной понятийно-терминологической базой, необходимой для создания правовых текстов).

В программных документах советского периода были закреплены следующие сферы использования «общеупотребительных языков» (сферы общей компетенции): правотворчество, судопроизводство, государственная символика, взаимодействие органов власти. В частности, исходя из Порядка опубликования законов СССР 1924 г. на шести указанных языках должна была осуществляться печать постановлений законодательного характера.

Понятие *языки союзных республик* было закреплено в Конституции 1936 г. Исходя из перечня советских республик, приведенного в данной Конституции (с учетом внесенных в разные годы изменений), к «языкам союзных республик» относились: русский, украинский, белорусский, узбекский, казахский, грузинский, азербайджанский, литовский, молдавский, латышский, киргизский, таджикский, армянский, туркменский, эстонский, а также финский (для Карело-Финской ССР).

На «языках союзных республик» должны были публиковываться законы СССР и другие акты, принятые Съездом народных депутатов СССР, Верховным Советом СССР, Президентом СССР. По исследованию А.В. Червяковского, проекты республиканских законов обычно готовились или на русском языке, или на языке союзной республики, а затем еще до утверждения на сессии Верховного Совета переводились на другой язык [11].

В связи с позиционированием равной востребованности языков союзных республик в правотворчестве возникают вопросы о равнозначности статусов и функциональных возможностях разных языков. Установление юридического равенства статусов данных языков, на наш взгляд, некорректно рассматривать в качестве функционального равенства. В противном случае следовало бы говорить об эквивалентности языков, возможности свободной замены одного языка другим, а в результате – неизбежном соперничестве языков за приоритетное положение в официальной сфере общения.

Правотворческий процесс обуславливал создание терминологии, эквивалентной при переводе, орфографических и иных норм языков союзных республик, проведение переводческо-экспертных работ. Это, в частности, не могло не отражаться на сфере правотворчества при решении вопросов об аутентичности текстов законов, публикуемых на разных языках, о толковании правовых текстов, наличии языковых средств, необходимых и достаточных для трансляции правового содержания. Востребованность того или иного языка в правотворчестве одновременно означает востребованность этого языка в правоприменительной и судебной практике.

Еще одним подтверждением приоритетности языка являются сферы исключительной компетенции. В связи с этим отметим, что согласно Конституционному уставу СССР 1926 г. консульские учреждения имели печати с изображением на них герба СССР и названия учреждения только на русском языке.

Понятия *язык автономной республики*, *язык автономной области*, *язык автономного округа* использовались в соотношении с понятием «языки союзных республик», поскольку такие административно-территориальные деления, как автономная республика, автономная область, автономный округ, являлись частью союзных республик. В рамках данной статьи мы не будем приводить перечень языков, к которым применялись указанные понятия, поскольку в XX в. отмечается непрерывный процесс изменения статуса и количества национальных образований.

В качестве примера приведем первую редакцию Конституции 1977 г. (ст. 85, 87), в которой были названы следующие автономные республики, входившие в состав РСФСР: Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская; в числе автономных областей названы Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская и Хакасская. В составе Узбекской ССР была выделена Каракалпакская автономная ССР; в составе Грузинской ССР – Абхазская и Аджарская автономные ССР, Юго-Осетинская автономная область; в составе Азербайджанской ССР – Нахичеванская автономная ССР и Нагорно-Карабахская автономная область; в составе Таджикской ССР – Горно-Бадахшанская автономная область.

Обратим внимание на то, что в некоторых правовых текстах в качестве синонимов понятий языков автономной республики, автономной области,

автономного округа использовались понятия *язык коренной национальности* (Инстр. об учете библиотечного фонда 1985 г.), *национальный язык* (Приказ о географических названиях на топографических картах и планах 1984 г.). С другой стороны, отмечается противопоставление понятий «язык автономной республики», «язык автономной области», «язык автономного округа» понятиям «язык союзной республики» и «язык большинства населения данной местности». Об этом свидетельствуют правила альтернативности употребления языков (Конституция 1936 г., Закон о судеустройстве 1938 г., Конституция 1977 г.) и правила дублирования языков (Полож. о паспортной системе 1974 г.).

Чем крупнее была структурная единица государства, тем выше ее статус, территориальное верховенство, учредительные полномочия и возможности. В связи с несимметричностью и сложносоставностью субъектов Федерации Е.М. Доровских высказывает гипотезу об иерархичности языков в зависимости от их функциональных статусов [5. С. 10]. Косвенным подтверждением данной гипотезы может служить языковая ситуация, сложившаяся до и после распада СССР. Как отмечает А.П. Мякшев, при подготовке проекта Конституции 1977 г. предлагалось закрепить статус русского языка как общегосударственного, однако в Верховном Совете посчитали данное предложение нецелесообразным в силу его «противоречия принципам ленинской национальной политики по вопросам языка» [7. С. 46].

В Законе о языках народов СССР, принятом в 1990 г., союзная и автономная республики были наделены правом определять правовой статус языков республик, в том числе устанавливать их в качестве государственных языков. По мнению С.Р. Дерябиной, «политика федерального центра» была одновременно направлена на «сохранение государственной идентичности» и значительные уступки этнонациональным движениям в виде признания приоритетов этнической идентичности» [12. С. 51]. В результате в 90-х гг. прошлого века все республики закрепили за языками титульных наций статус государственных.

«В целях обеспечения общесоюзных задач» русский язык был признан на территории СССР *официальным языком СССР и средством межнационального общения* (ст. 4 Закона о языках народов СССР). Русский язык стал идентификатором официальных сфер употребления языка – творчества, правоприменения, судопроизводства, делопроизводства, а также государства как субъекта правовых отношений в целом.

В качестве обоснования закрепления официального статуса русского языка приведем две точки зрения. И.М. Татаровская полагает, что «снижение статуса русского языка – с общегосударственного до официального – было своего рода «политической уступкой» в ответ на политику дерусификации, проводившуюся в союзных республиках перед распадом Советского Союза, и совпало с «ростом национального лингвокультурного самосознания», а также «социально-экономическим и политическим кризисом» [13. С. 39]. С другой стороны, по мнению Доровских Е.М., «придание языку положения государственного или официального часто рассматривается

как наиболее эффективное средство его защиты, поскольку создает условия для преимущественного использования и развития» [5. С. 17].

Результатом «куступки», с одной стороны, и «защиты» – с другой, стало то, что процессы намеченной «этнизации» не привели к ослаблению позиций русского языка, поскольку не затронули государствообразующие сферы его использования. В частности, в соответствии с Законом о языках народов СССР использование русского языка как официального было исключительным и обязательным: при опубликовании законов и других правовых актов СССР; в судопроизводстве в Верховном Суде и в военных трибуналах; в государственных органах; при подготовке документации о выборах в Центральную избирательную комиссию; в официальной переписке и иных формах официальных взаимоотношений государственных органов союзных, автономных республик, автономных областей, автономных округов, национальных административно-территориальных единиц с государственными органами СССР; в диспетчерских переговорах и ведении документации в энергетической и транспортной сферах союзного значения; в Вооруженных Силах, во внутренних и пограничных войсках, железнодорожных войсках; в работе центральных СМИ; в деятельности дипломатических представительств, консульских учреждений, внешнеэкономических организаций, в том числе при заключении договоров и иных международных документов.

Правило дублирования языков должно было применяться: во-первых, при оформлении официальных документов, удостоверяющих личность или сведения о ней: паспортов, трудовых книжек, военных билетов, аттестатов, дипломов, свидетельств о рождении, браке, смерти; во-вторых, при подготовке и проведении выборов Президента СССР, народных депутатов; в-третьих, в делопроизводстве и при подготовке документации в союзно-республиканских органах союзных республик, а также на предприятиях, в учреждениях и организациях союзного подчинения; в-четвертых, при оформлении наименований населенных пунктов, улиц, площадей, дорожных указателей.

Анализ сфер исключительного и дублированного употребления русского языка, обозначенных в Законе о языках народов СССР, показывает, что русский язык, несмотря на законодательное закрепление его в качестве «официального», отличался от иных языков народов СССР большей статусно-функциональной ролью. «Несоответствие юридически закреплённого режима русского языка фактически выполняемой им роли», по мнению Ю.В. Блиновой, прослеживается на протяжении всей советской эпохи – «на практике русский язык занимал более весомое место, чем ему это отводилось законодательством» [14. С. 21].

Фактически русский язык был общегосударственным языком на протяжении всего советского периода, выполняя интеграционную функцию, выступая языком законодательства, государственного управления, судопроизводства и делопроизводства. Поэтому вполне закономерно, что в 1991 г. в Законе о языках народов РСФСР русский язык, являющийся основным

средством межнационального общения народов РСФСР, «в соответствии со сложившимися историко-культурными традициями» был наделен статусом *государственного языка* РСФСР.

В этот же период в правовые документы ненадолго возвращается понятие общегосударственного языка. В Концепции государственной национальной политики 1996 г. и Основных положениях региональной политики 1996 г. обеспечение оптимальных условий для использования «русского языка как общегосударственного» было объявлено «неотложной задачей» при реализации национальной политики.

Дальнейшее развитие понятий и терминов, закрепленных в программных документах досоветского и советского периодов, нашло отражение в Конституции России 1993 г., Законе о государственном языке 2005 г., конституциях республик, входящих в состав Федерации.

Заключительные положения

Государственно-правовая сфера общения обуславливает типовую «специализацию» языка, в том числе формирование, расширение или сужение его функционального статуса. Такой «сугубо юридический феномен» [15. С. 15], как государственный язык, необходимо рассматривать в качестве базового символа российской государственно-правовой культуры и особого способа осознания и развития этой культуры.

Исследование государственного языка будет неполным без лингвистических, социолингвистических, этнографических параметров описания, поскольку они способствуют прояснению не просто правовых или лингвистических, а общественно-культурных явлений, в частности общих вопросов социолингвогенеза и видового многообразия языков народов России, истоков взаимосвязи национальных языковых культур народов России, нормирования письма, в том числе создания алфавитов, правил грамматики и правописания.

Представленный анализ подтверждает, что понятие «государственный язык» является более емким и сложным, чем кажется на первый взгляд. Данное понятие, рассмотренное на примере русского языка, отражает различные аспекты государственной языковой политики. Современный многофункциональный статус русского языка как государственного, как и нынешнее разнообразие статусов языков народов России, представляет собой наследие прошлой эпохи.

В процессе работы над темой обнаружилось множество новых вопросов, требующих самостоятельного рассмотрения. Проведенное исследование обуславливает необходимость обсуждения вопросов о функционировании и преподавании русского языка как государственного; о профессиональной квалификации экспертов, осуществляющих лингвистическую экспертизу законодательных актов. В аспекте дискурсивной обусловленности требуют дальнейшего изучения вопросы употребительности русского языка в постсоветском пространстве; соотношения русского языка как государ-

ственного и государственных (официальных) языков республик, входящих в состав Российской Федерации; прогнозирование развития функциональных статусов языков народов России в условиях двуязычия и многоязычия.

Литература

1. *Вербицкая Л.А.* Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию // Российский гуманитарный журнал. 2015. Т. 4, № 2. С. 90–100.
2. *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке / И.А. Бодуэн де Куртенэ. СПб., 1871. 38 с.
3. *Трубецкой Н.С.* Наследие Чингисхана // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 1991. № 4.
4. *Арутюнова М.А.* Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 155–178.
5. *Доровских Е.М.* К вопросу о разграничении понятий «государственный язык» и «официальный язык» // Журнал российского права. 2007. № 12. С. 8–20.
6. *Маслов В.Г.* Языковое строительство – лингвокультурологическое пространство // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 2 (22). С. 86–91.
7. *Мякишев А.П.* Национально-языковое строительство в Советском Союзе в послевоенный период: основные направления и тенденции // Известия Саратовского университета. 2015. Т. 15, вып. 3. С. 40–48.
8. *Кайкова О.К.* Поворот в национальной политике 1935–1937 гг. и судьба национальных меньшинств // Вестник РУДН: «История России». 2006. № 6. С. 116–120.
9. *Ляшенко Н.В.* Русский язык как государственный язык Российской Федерации: конституционно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 26 с.
10. *Алпатов В.М.* Языковая политика в современном мире // Научный диалог. 2013. № 5 (17): Филология. С. 8–28.
11. *Червяковский А.В.* Официальное опубликование нормативных правовых актов на нескольких языках // Современное право. 2015. № 11. С. 11–15.
12. *Дерябина С.Р.* Этноязыковая политика России в период актуализации этничности (90-е годы XX века) // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (80). С. 50–56.
13. *Татаровская И.М.* Русский язык: фактор интеграции или дезинтеграции? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 37–43.
14. *Блинова Ю.В.* О правовом статусе русского языка в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 21–24.
15. *Голев Н.Д.* Особенности современного обыденного метаязыкового сознания в зеркале обсуждения вопросов языкового строительства // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2008. № 3 (4). С. 5–17.

Список источников

- Декларация о языках народов России 1991 г.* – Декларация ВС РСФСР от 25.10.1991 № 1808/1-1 «О языках народов России» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 50. С. 1742.
- Декрет о ликвидации безграмотности 1919 г.* – Декрет СНК РСФСР от 26.12.1919 «О ликвидации безграмотности среди населения Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 67. Ст. 592.
- Декрет о суде 1918 г.* – Декрет ВЦИК от 07.03.1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

Договор об образовании СССР 1922 г. – Договор об образовании СССР (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. 3. 1960. С. 18.

Доклад о конституционных вопросах 1931 г. – Пост. 6-го Съезда Советов СССР от 17.03.1931 «По докладу о конституционных вопросах» // СЗ СССР. 1931. № 17. Ст. 162.

Закон о государственном языке 2005 г. – Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Российская газета. 2005. № 120. 7 июня.

Закон о народном образовании 1974 г. – Закон РСФСР от 02.08.1974 «О народном образовании» // Свод законов РСФСР. 1988. Т. 3. Ст. 245.

Закон о судостроительстве 1938 г. – Закон СССР от 16.08.1938 «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Ведомости ВС СССР. 1938. № 11.

Закон о языках народов СССР – Закон СССР от 24.04.1990 «О языках народов СССР» // Свод законов СССР. 1990. Т. 1. Ст. 372-12.

Закон о языках народов РСФСР – Пост. ВС РСФСР от 25.10.1991 № 1808-1 «О порядке введения в действие закона РСФСР «О языках народов РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. 12.12. № 50. Ст. 1741.

Инстр. об учете библиотечного фонда 1985 г. – Инструкция об учете библиотечно-го фонда в государственных массовых библиотеках, объединенных в централизованные библиотечные системы Министерства культуры СССР (утв. Минкультуры СССР 27.12.1985) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Конституция 1924 г. – Конституция (Основной Закон) СССР (утв. II Съездом Советов СССР от 31.01.1924 г.). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1924.

Конституция 1936 г. – Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. пост. Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283. 6 дек.

Конституция 1977 г. – Конституция (Основной Закон) СССР 1977 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Конституция России 1993 г. – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 01.08.2014. (дата обращения: 01.03.2018).

Консульский устав СССР 1926 г. – Пост. ЦИК СССР, СНК СССР от 08.01.1926 «Консульский устав СССР» // СЗ СССР. 1926. № 10. Ст. 78.

Концепция государственной национальной политики 1996 г. – Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 128. 10 июля.

Основные государственные законы Российской империи 1906 г. – Основные государственные законы Российской империи от 23 апреля 1906 г. // Свод законов Российской империи : в 16 т. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.03.2018).

Основные положения региональной политики 1996 г. – Указ Президента РФ от 03.06.1996 № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации» // Российская газета. 1996. № 109. 11 июня.

Полож. о нотариате 1926 г. – Декрет ВЦИК от 04.10.1926 «О введении в действие Положения о Государственном Нотариате Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. № 74. Ст. 576.

Полож. о нотариате 1947 г. – Постановление Совмина РСФСР от 31.12.1947 № 980 «Об утверждении Положения о государственном нотариате РСФСР» // СП РСФСР. 1948. № 4. Ст. 15.

Полож. о паспортах 1932 г. – Положение о паспортах (утв. ЦИК СССР, СНК СССР 27.12.1932) // СЗ СССР. 1932. № 84. Ст. 517.

Полож. о паспортной системе 1974 г. – Постановление Совмина СССР от 28.08.1974 № 677 «Об утверждении Положения о паспортной системе в СССР» // СП СССР. 1974. № 19. Ст. 109.

Полож. о съездах советов 1928 г. – Постановление ВЦИК от 06.04.1928 «О введении в действие Положения о краевых (областных), окружных и районных съездах советов и их исполнительных комитетах» // СУ РСФСР. 1928. № 70. Ст. 503.

Полож. о центральном издательстве 1985 г. – Постановление Президиума ЦИК СССР от 02.07.1930 «Положение о Центральном издательстве народов СССР» // СЗ СССР. 1930. № 37. Ст. 402.

Полож. об ин-те усовершенствования учителей 1944 г. – Постановление СНК РСФСР от 14.01.1944 № 33 «Об утверждении Положения об Институте усовершенствования учителей» // СП РСФСР. 1944. № 4. Ст. 26.

Полож. об отделах народного образования 1928 г. – Постановление ВЦИК от 02.07.1928 «Об утверждении Положения о краевых (областных) отделах (управлениях) народного образования» // СУ РСФСР. 1928. № 89. Ст. 579.

Порядок опубликования законов СССР 1924 г. – Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 22.08.1924 «О порядке опубликования законов и распоряжений Правительства СССР» // СЗ СССР. 1924. № 7. Ст. 71.

Пост. о беспопыльном пропуске офиц. периодических изданий 1925 г. – Постановление СНК СССР от 21.07.1925 «О беспопыльном пропуске официальных периодических изданий торговых представительств Союза ССР» // СЗ СССР. 1925. № 48. Ст. 359.

Пост. о форме свидетельства о рождении 1935 г. – Постановление СНК СССР от 02.11.1935 № 2440 «Об утверждении формы свидетельства о рождении» // СЗ СССР. 1935. № 58. Ст. 477.

Пост. о школах национальных меньшинств 1918 г. – Постановление Наркомпроса РСФСР от 31.10.1918 г. «О школах национальных меньшинств» // СУ РСФСР. 1918. № 80. Ст. 835.

Пост. об авторском вознаграждении 1988 г. – Постановление Совмина СССР от 12.07.1988 № 825 «Об упорядочении ставок авторского вознаграждения за издание, публичное исполнение и иные виды использования произведений литературы и искусства» // СЗ СССР. 1990. Т. 2. Ст. 74.

Пост. об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей 1938 г. – Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 13.03.1938 № 324 «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Пост. 6-го Съезда Советов СССР – Постановление 6-го Съезда Советов СССР от 17.03.1931 «По докладу о конституционных вопросах» // СЗ СССР. 1931. № 17. Ст. 162.

Почтовые правила 1966 г. – Почтовые правила (утв. приказом Минсвязи СССР от 26.11.1962 № 670) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Почтовые правила 1972 г. – Почтовые правила (утв. приказом Минсвязи СССР от 18.12.1972 № 770) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Правила оформления лекарств 1972 г. – Единые правила оформления лекарств, приготовляемых в аптеках (утв. приказом Минздрава СССР от 19.07.1972 № 583) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

Приказ о географических названиях на топографических картах и планах 1984 г. – ГКИНП 13-42-82. Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах (утв. Приказом ГУГК СССР от 28.09.1984 № 489п) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.03.2018).

УПК 1922 г. – Постановление ВЦИК от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

УПК 1960 г. – Закон РСФСР от 27.10.1960 «Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. С. 592.

Устав Государственного банка 1929 г. – Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.06.1929 «Об утверждении Устава Государственного банка СССР» // СЗ СССР. 1929. № 38. Ст. 332, 333.

Устав средней школы 1970 г. – Постановление Совмина СССР от 08.09.1970 № 749 «Об Уставе средней общеобразовательной школы» // Свод законов СССР. 1990. Т. 3. Ст. 256.

On the Formation of the Idea of the Russian Language as a State Language in the Pre-Soviet and Soviet Periods

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2019. 57. 27–47. DOI: 10.17223/19986645/57/2

Marina V. Batyushkina, Legislative Assembly of Omsk Region (Omsk, Russian Federation). E-mail: soulangeana@mail.ru

Keywords: language and law, functions of language, state language, official language, native language.

In the article, on the basis of the correlation between linguistic and state-legal categories, certain questions of the formation of the concept of the Russian language as a state language during the 20th century are considered. The material for the research was scientific developments in the field of language policy, as well as monuments of Russian law of the 20th century which reflected the issues of “language construction”. The key principles of the Russian Constitution of 1993 in the field of language policy, as well as the Law on the State Language of the Russian Federation of 2005, develop concepts formed in the pre-Soviet and Soviet periods of “language construction”. The concept of the state language, considered at the moment of its development taking into account the categories of the present time (in synchrony), reflects all the phenomena that occurred in the past, the previous time periods of development (in diachrony). It is noted that, initially, the Basic State Laws of the Russian Empire of 1906 fixed the concept “national language”. The emphasis is on the relationship of this concept to the concept “state law”, their discursive conditioning and similar functions. In connection with the events of the post-revolutionary and early Soviet periods, the reasons for excluding the concept “national language” from the state-legal context and vice versa, the development of different statuses of languages are considered. The author gives four groups of concepts that were used in “language construction” to denote the status of languages: a) concepts that reflect the fixedness of the speakers of languages over a certain locality of residence, as well as the number of speakers of the language (“local languages and dialects”, “language of the majority of the population in the locality”, etc.); b) concepts that reflect the relationship of language and nation (“language of indigenous nationality”, “language of the people”, etc.); c) the concept “native language” (emphasis is placed on the spheres of application of the concept: education, everyday communication, formal-business communication); d) concepts that reflect the structure of the state (“languages of the Union republics”, “languages of the autonomous republics”, etc.). Some aspects of fixing the statuses of the Russian language in the legal texts of the late 20th century are analyzed: first, the “official language”, after this “state language”. It is concluded that the state-legal sphere of communication causes a typical “specialization” of the language, including the formation, expansion or narrowing of its functional status; stipulates the rules of non-alternative, alternative or duplicative use of languages. Russian as a state language is one of the basic symbols of the Russian state and legal culture.

References

1. Verbitskaya, L.A. (2015) Russian language as a state language: current status and measures for its strengthening and development. *Ros. gumanitarnyy zhurnal – Liberal Arts in Russia.* 4(2). pp. 90–100. (In Russian). DOI: 10.15643/libartus-2015.2.1
2. Baudouin de Courtenay, I.A. (1871) *Nekotorye obshchie zamechaniya o yazykovedenii i yazyke* [Some general remarks on linguistics and language] St. Petersburg: pech. V.I. Golovina.
3. Trubetskoy, N.S. (1991) *Nasledie Chingiskhana* [The heritage of Genghis Khan]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 9. Filologiya – Moscow State University Bulletin. Ser. 9. Philology.* 4.

4. Arutyunova, M.A. (2012) Language Policy and Status of the Russian Language in the USSR and Post-Soviet States. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika – Moscow State University Bulletin. Series 25. International Relations and World Politics*. 1. pp. 155–178. (In Russian).
5. Dorovskikh, E.M. (2007) K voprosu o razgranichenii ponyatiy “gosudarstvennyy yazyk” i “ofitsial’nyy yazyk” [On the issue of the delimitation of the concepts “state language” and “official language”]. *Zhurnal rossiyskogo prava – Journal of Russian Law*. 12. pp. 8–20.
6. Maslov, V.G. (2011) Language construction – linguacultural space. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo – Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod*. 2 (22). pp. 86–91. (In Russian).
7. Myakshev, A.P. (2015) The national-ethnic formation of the USSR in the post-war period: the main directions and tendencies. *Izvestiya Saratovskogo un-ta – Izvestiya of Saratov University*. 15:3. pp. 40–48. (In Russian).
8. Kaykova, O.K. (2006) Changes in the national policy of 1935–1937 and the fate of national minorities of RSFSR. *Vestnik RUDN: “Istoriya Rossii” – RUDN Journal of Russian History*. 6. pp. 116–120. (In Russian).
9. Lyashenko, N.V. (2004) *Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy yazyk Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovoy analiz* [Russian as the state language of the Russian Federation: constitutional and legal analysis]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
10. Alpatov, V.M. (2013) Language policy in modern world. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 5 (17). pp. 8–28. (In Russian).
11. Chervyakovskiy, A.V. (2015) Ofitsial’noe opublikovanie normativnykh pravovykh aktov na neskol’kikh yazykakh [Official publication of regulatory legal acts in several languages]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*. 11. pp. 11–15.
12. Deryabina, S.R. (2013) Ethnolinguistic policy of Russia in actualizing ethnicity (90-s of the XX century). *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Vestnik of Orenburg State Pedagogical University*. 4 (80). pp. 50–56. (In Russian).
13. Tatarovskaya, I.M. (2007) Russkiy yazyk: faktor integratsii ili dezintegratsii? [Russian language: the factor of integration or disintegration?]. *Gosudarstvennaya vlast’ i mestnoe samoupravlenie – State Power and Local Self-Government*. 1. pp. 37–43.
14. Blinova, Yu.V. (2012) O pravovom statuse russkogo yazyka v Rossiyskoy Federatsii [On the legal status of the Russian language in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal’noe pravo*. 9. pp. 21–24.
15. Golev, N.D. (2008) Peculiarities of modern metalinguistic consciousness reflected in discussions about language construction issues. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 3 (4). pp. 5–17. (In Russian).

Sources

- Vedomosti SND i VS RSFSR. (1991) Deklaratsiya VS RSFSR ot 25.10.1991 № 1808/1-1 “O yazykakh narodov Rossii” [Declaration of the RSFSR Supreme Soviet of 25.10.1991 No. 1808/1-1 “On the Languages of the Peoples of Russia”]. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. 50. p. 1742.
- SU RSFSR. (1919) Dekret SNK RSFSR ot 26.12.1919 “O likvidatsii bezgramotnosti sredi naseleniya R.S.F.S.R.” [Decree of the SNK of the RSFSR of 26.12.1919 “On the elimination of illiteracy among the population of the RSFSR”]. *SU RSFSR* [RSFSR Code of Justice]. 67. Art. 592.
- SU RSFSR. (1918) Dekret VTsIK ot 07.03.1918 g. № 2 “O sude” [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of March 2, 1918, No. 2 “On Court”]. *SU RSFSR*. 26. Art. 420.
- Georgadze, M.P. (ed.) (1960) Dogovor ob obrazovanii SSSR (prinyat na I S’ezde Sovetov SSSR 30.12.1922) [Treaty on the formation of the USSR (adopted at the I Congress of

Soviets of the USSR on 30.12.1922)]. In: *S"ezdy Sovetov v dokumentakh. 1917–1936* [Congresses of the Soviets in documents. 1917–1936]. Vol. III. Moscow: Gosyurizdat. p. 18.

SZ SSSR. (1931) Postanovlenie 6-go S"ezda Sovetov SSSR ot 17.03.1931 "Po dokladu o konstitutsionnykh voprosakh" [Decision of the 6th Congress of the Soviets of the USSR of March 17, 1931 "On the report on constitutional issues"]. SZ SSSR [USSR Code of Laws]. 17. Art. 162.

Rossiyskaya gazeta. (2005) Federal'nyy zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii" [Federal Law of 01.06.2005 No. 53-FZ "On the State Language of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 120. 7 June.

Svod zakonov RSFSR. (1988) Zakon RSFSR ot 02.08.1974 "O narodnom obrazovanii" [Law of the RSFSR of 02.08.1974 "On public education"]. *Svod zakonov RSFSR* [RSFSR Code of Laws]. 3. Art. 245.

Vedomosti VS SSSR. (1938) Zakon SSSR ot 16.08.1938 "O sudoustroystve SSSR, soyuznykh i avtonomnykh respublik" [Law of the USSR of August 16, 1938 "On the judicial system of the USSR, the union and autonomous republics"]. *Vedomosti VS SSSR*. 11.

SZ SSSR. (1990) Zakon SSSR ot 24.04.1990 "O yazykakh narodov SSSR" [Law of the USSR of 24.04.1990 "On the Languages of the Peoples of the USSR"]. *Svod zakonov SSSR*. 1. pp. 372–12.

Vedomosti SND i VS RSFSR. (1991) Postanovlenie VS RSFSR ot 25.10.1991 N 1808-1 "O poryadke vvedeniya v deystvie zakona RSFSR "O yazykakh narodov RSFSR"" [Decision of the RSFSR Supreme Soviet of October 25, 1991 No. 1808-1 "On the Procedure for Enacting the Law of the RSFSR 'On the Languages of the Peoples of the RSFSR'"]. *Vedomosti SND i VS RSFSR*. 50. Art. 1741.

Konsul'tant Plyus. (1985) *Instruktsiya ob uchete bibliotechnogo fonda v gosudarstvennykh massovykh bibliotekakh, ob "edinennykh v tsentralizovannyye bibliotechnyye sistemy Ministerstva kul'tury SSSR (utv. Minkul'tury SSSR 27.12.1985)* [Instructions on the accounting of the library fund in the state mass libraries united in the centralized library systems of the Ministry of Culture of the USSR]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

USSR. (1924) *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) SSSR (utv. II-ym S"ezdom Sovetov SSSR ot 31.01.1924 g.)* [Constitution (Basic Law) of the USSR (approved by the II Congress of the Soviets of the USSR of January 31, 1924)]. Moscow: Yuridicheskoe izd-vo Narkomyusta.

USSR. (1936) *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik (utv. post. Chrezvychaynogo VIII S"ezda Sovetov SSSR ot 05.12.1936)* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics (approved by the Emergency VIII Congress of the Soviets of the USSR of May 12, 1936)]. *Izvestiya TsIK SSSR i VTsIK*. 283. 6 December.

USSR. (1977) *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) SSSR 1977 g.* [Constitution (Basic Law) of the USSR, 1977]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

RF. (1993) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993)]. [Online] Available from: <http://www.pravo.gov.ru>. (Accessed: 01.03.2018).

SZ SSSR. (1926) Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 08.01.1926 "Konsul'skiy ustav SSSR" [Decision of the CEC of the USSR, SNK of the USSR of 01.01.1926 "Consular charter of the USSR"]. SZ SSSR. 10. Art. 78.

Rossiyskaya gazeta. (1996) Ukaz Prezidenta RF ot 15.06.1996 № 909 "Ob utverzhdenii Kontseptsii gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation of June 15, 1996, No. 909 "On Approval of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 128. 10 July.

Russian Empire. (1906) *Osnovnye gosudarstvennye zakony Rossiyskoy imperii ot 23 aprelya 1906 g.* [The main state laws of the Russian Empire of April 23, 1906]. In: *Svod zakonov Rossiyskoy imperii* [Code of Laws of the Russian Empire]. [Online] Available from: <http://pravo.gov.ru>. (Accessed: 01.03.2018).

Rossiyskaya gazeta. (1996) Ukaz Prezidenta RF ot 03.06.1996 № 803 "Ob Osnovnykh polozheniyakh regional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii" [Decree of the President of the Russian Federation of 03.06.1996 No. 803 "On the Basic Provisions of the Regional Policy in the Russian Federation"]. *Rossiyskaya gazeta*. 109. 11 June.

SU RSFSR. (1926) Dekret VTsIK ot 04.10.1926 "O vvedenii v deystvie Polozheniya o Gosudarstvennom Notariate R.S.F.S.R." [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 04.10.1926 "On the Enactment of the Regulation on the State Notary of the RSFSR"]. *SU RSFSR*. 74. Art. 576.

SP RSFSR. (1948) Postanovlenie Sovmina RSFSR ot 31.12.1947 № 980 "Ob utverzhdenii Polozheniya o gosudarstvennom notariate RSFSR" [Decision of the Council of Ministers of the RSFSR of 31.12.1947 No. 980 "On approval of the Regulations on the Notary of the RSFSR"]. *SP RSFSR* [RSFSR Code of Government Regulations and Orders]. 4. Art. 15.

SZ SSSR. (1932) Polozhenie o pasportakh (utv. TsIK SSSR, SNK SSSR 27.12.1932) [Regulations on passports (approved by the CEC of the USSR, SNK of the USSR December 27, 1932)]. *SZ SSSR*. 84. Art. 517.

SP SSSR. (1974) Postanovlenie Sovmina SSSR ot 28.08.1974 № 677 "Ob utverzhdenii Polozheniya o pasportnoy sisteme v SSSR" [Decision of the Council of Ministers of the USSR of 28.08.1974 No. 677 "On approval of the Regulations on the Passport System in the USSR"]. *SP SSSR* [USSR Code of Government Regulations and Orders]. 19. Art. 109.

SU RSFSR. (1919) Postanovlenie VTsIK ot 06.04.1928 "O vvedenii v deystvie Polozheniya o kraevykh (oblastnykh), okruzhnykh i rayonnykh s'ezdakh sovetov i ikh ispolnitel'nykh komitetakh" [Decision of the Central Executive Committee on April 6, 1928, "On the implementation of the Regulations on regional (oblast), area and district congresses of councils and their executive committees"]. *SU RSFSR*. 70. Art. 503.

SZ SSSR. (1930) Postanovlenie Prezidiuma TsIK SSSR ot 02.07.1930 "Polozhenie o Tsentral'nom izdatel'stve narodov SSSR" [Decision of the Presidium of the CEC of the USSR of 02.07.1930 "Regulations on the Central Publishing House of the Peoples of the USSR"]. *SZ SSSR*. 37. Art. 402.

SP RSFSR. (1944) Postanovlenie SNK RSFSR ot 14.01.1944 № 33 "Ob utverzhdenii Polozheniya ob Institute usovershenstvovaniya uchiteley" [Decision of the SNK of the RSFSR of January 14, 1944, No. 33 "On Approval of the Regulations on the Institute for the Improvement of Teachers"]. *SP RSFSR*. 4. Art. 26.

SU RSFSR. (1928) Postanovlenie VTsIK ot 02.07.1928 "Ob utverzhdenii Polozheniya o kraevykh (oblastnykh) otdelakh (upravleniyakh) narodnogo obrazovaniya" [Decision of the All-Union Central Executive Committee of 02.07.1928 "On approval of the Regulations on the regional (oblast) departments of public education"]. *SU RSFSR*. 89. Art. 579.

SZ SSSR. (1924) Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 22.08.1924 "O poryadke opublikovaniya zakonov i rasporyazheniy Pravitel'stva SSSR" [Decision of the CEC of the USSR, SNK of the USSR of August 22, 1924 "On the procedure for publishing laws and orders of the Government of the USSR"]. *SZ SSSR*. 7. Art. 71.

SZ SSSR. (1925) Postanovlenie SNK SSSR ot 21.07.1925 "O besposhlennom propuske ofitsial'nykh periodicheskikh izdaniy torgovykh predstavitel'stv Soyuzov SSR" [Decision of the SNK of the USSR of July 21, 1925 "On the duty-free pass of official periodicals of the trade missions of the USSR"]. *SZ SSSR*. 48. Art. 359.

SZ SSSR. (1935) Postanovlenie SNK SSSR ot 02.11.1935 № 2440 "Ob utverzhdenii formy svidetel'stva o rozhdenii" [Decision of the SNK of the USSR of 02.11.1935 No. 2440 "On approval of the birth certificate form"]. *SZ SSSR*. 58. Art. 477.

SU RSFSR. (1918) Postanovlenie Narkomprosa RSFSR ot 31.10.1918 g. "O shkolakh natsional'nykh men'shinstv" [Decree of the People's Commissariat of Education of the RSFSR of 31.10.1918 "On schools of national minorities"]. *SU RSFSR*. 80. Art. 835.

SZ SSSR. (1990) Postanovlenie Sovmina SSSR ot 12.07.1988 № 825 "Ob uporyadochenii stavok avtorskogo voznaग्रazhdeniya za izdanie, publichnoe ispolnenie i inye

vidy ispol'zovaniya proizvedeniy literatury i iskusstva" [Decision of the Council of Ministers of the USSR of 12.07.1988 No. 825 "On the streamlining of rates of author's remuneration for the publication, public performance and other uses of works of literature and art"]. SZ SSSR. 2. Art. 74.

Konsul'tant Plyus. (1938) *Postanovlenie SNK SSSR, TsK VKP(b) ot 13.03.1938 № 324 "Ob obyazatel'nom izuchenii russkogo yazyka v shkolakh natsional'nykh respublik i oblastey"* [Decision of the SNK of the USSR, the Central Committee of the CPSU (b) of 13.03.1938 No. 324 "On compulsory study of the Russian language in schools of national republics and regions"]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

SZ SSSR. (1931) *Postanovlenie 6-go S'ezda Sovetov SSSR ot 17.03.1931 "Po dokladu o konstitutsionnykh voprosakh"* [Decision of the 6th Congress of the Councils of the USSR of March 17, 1931 "On the report on constitutional issues"]. SZ SSSR. 17. Art. 162.

Konsul'tant Plyus. (1962) *Pochtovye pravila (utv. prikazom Minsvyazi SSSR ot 26.11.1962 № 670)* [Postal rules (approved by the order of the Ministry of Communications of the USSR of November 26, 1962 No. 670)]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

Konsul'tant Plyus. (1972) *Pochtovye pravila (utv. prikazom Minsvyazi SSSR ot 18.12.1972 № 770)* [Postal rules (approved by the order of the Ministry of Communications of the USSR of December 18, 1972, No. 770)]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

Konsul'tant Plyus. (1972) *Edinye pravila oformleniya lekarstv, prigotovlyaemykh v aptekakh (utv. prikazom Minzdrava SSSR ot 19.07.1972 № 583)* [Uniform rules for drugs prepared in pharmacies (approved by the order of the USSR Ministry of Health of July 19, 1972 No. 583)]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

Konsul'tant Plyus. (1984) *GKINP 13-42-82. Rukovodstvo po sboru i ustanovleniyu geograficheskikh nazvaniy na topograficheskikh kartakh i planakh (utv. Prikazom GUGK SSSR ot 28.09.1984 № 489p)* [GKINP 13-42-82. Guidelines for the collection and putting of geographic names on topographic maps and plans (approved by the Order of the GUGK of the USSR of 28.09.1984 No. 489p)]. Moscow: SPS "Konsul'tant Plyus". (Accessed: 01.03.2018).

SU RSFSR. (1919) *Postanovlenie VTsIK ot 25.05.1922 "Ob Ugolovno-Protseessual'nom Kodekse"* [Decision of the All-Russian Central Executive Committee of May 25, 1922 "On the Criminal Procedure Code"]. SU RSFSR. 20–21. Art. 230.

Vedomosti VS RSFSR. (1960) *Zakon RSFSR ot 27.10.1960 "Ob utverzhdenii Ugolovno-protseessual'nogo kodeksa RSFSR"* [Law of the RSFSR of 27.10.1960 "On approval of the Criminal Procedure Code of the RSFSR"]. *Vedomosti VS RSFSR*. 40. pp. 592.

SZ SSSR. (1929) *Postanovlenie TsIK SSSR, SNK SSSR ot 12.06.1929 "Ob utverzhdenii Ustava Gosudarstvennogo banka SSSR"* [Decision of the CEC of the USSR, SNK of the USSR of 12.06.1929 "On approval of the Statute of the State Bank of the USSR"]. SZ SSSR. 38. Art. 332, 333.

SZ SSSR. (1990) *Postanovlenie Sovmina SSSR ot 08.09.1970 № 749 "Ob Ustave sredney obshcheobrazovatel'noy shkoly"* [Decision of the USSR Council of Ministers of September 8, 1970, No. 749 "On the Charter of the Secondary School"]. *Svod zakonov SSSR*. 3. Art. 256.